

[РОДНЯ ПО ЮНОСТИ]

СЕРЕГА, КОТОРОГО ЗНАЮТ ВСЕ

Любая знаковая дата — личностная ли, коллективная, общественная — для тех, кто к ней причастен, — своеобразный посыл к памяти. Заветная дверца между мирами, каждый из которых бесконечно ценен и фантастически прекрасен уже потому, что многое из того, что могло бы свершиться — состоялось. А то, что не произошло — все равно существует в виртуальном пространстве-времени и сыграно нами, потому что мы этого хотели, об этом мечтали, этим жили. Сказанное — штрихи реальности, в которой есть прекрасный юбилей образцового коллектива театра юного зрителя «Современник» и совершенно неожиданный исторический факт: половину из его 40 лет в составе ТЮЗа выступал Сергей КОРОВИН.

СПРАВЕДЛИВОСТИ РАДИ

На самом деле мальчик Сережа из 99-й школы

ГНОМ ХОЧЕТ... ПИСАТЬ!!!

К сожалению, с той, дебютной для Коровина, сказки, не осталось ни программки, ни снимков на память. Первую, вполне быть может, тогда и не печатали, не было еще в ДК такой традиции. А фотографий в 1967 году в Красноярске-26 вообще было мало. Но вот что есть в домашнем архиве — не слишком четкий кадр неизвестного фотолюбителя, запечатлевший семерых гномов, друзей Белоснежки.

— У гномов были имена по дням недели, — вспоминает Сергей. — Борис Петров играл самого старшего — Воскресенье. Надя Фролова была Понедельником, Александр Полев — Пятницей. Королеву играла Маргарита Арянова, а Белоснежку в одном из составов — Галя Утробина. Меня звали Четверг, и я был гномом, который писал стихи. Поскольку в то время я дружил с «фикцией», я картавил и говорил примерно так: «Кришу крясить крясной кряской». Это очень вписывалось в мой романтический образ, в который по воле случая я невольно включил еще одну черточку. Было это так: проходит сдача спектакля. А у меня, у гнома, вдруг начинает отклеиваться борода. И чем дальше, тем больше, вот уже на последних воло-

спокойненько спрашивает ребят: «Ну что, не прощаем?» И натурально вынимает ремень из брюк. «Тишина, — говорит. — Иди, Коровин, в угол, я тебя пороть буду. Вот только схожу покурю и...»

— И...?

— Догадайтесь сами.

СОТВОРИ СЕБЯ

С юмором у Сергея все в порядке. Из личного опыта общения с ним можно, как довелось нам как-то, в восьмидесятых, на пару вести со сцены клуб «Спутник» вечер «От всей души» для одного из подразделений существовавшего тогда Управления комбината бытовых пред-

Парный конферанс Шерстнева и Коровина был самым знаменитым в Красноярске-26 в середине семидесятых годов. В Женю и Сережу (справа) были влюблены все девчонки города!

А еще был герой с отрицательным подтекстом — Игорь Бабец из героической драмы «Обелиск». И в том же сезоне 1974-1975 годов — спектакль «Голубая жемчужина». На острове сбывающихся желаний Сергей стал Одноглазым Во-

СПРАВЕДЛИВОСТИ РАДИ

На самом деле мальчик Сережа из 99-й школы пришел в ДК, когда данного театра и в помине не было. Существовал некий драматический кружок, ставивший к Новому году сказку «Волшебник, явись!». Появление восьмилетнего мальчугана оказалось как нельзя кстати: он вполне подходил для внедрения в группу более взрослых чад, согласно сценарию упоенно резавшихся в карты в детской песочнице. К ним по ходу подсаживался взрослый дядя, роль которого играл становившийся все более известным журналист городского радио Борис Петров. Но тогда Сергей и представить не мог, что на театральной стезе им вместе предстоит еще не раз встретиться, в том числе в легендарном спектакле «Молодая гвардия», объединившим силы двух народных коллективов – ТюЗа и драматического театра имени Островского.

начинает отклеиваться борода. И чем дальше, тем больше, вот уже на последних волосинках держится. Уйти со сцены не могу, нет этого в сценарии. И вдруг из кулис наш художник Владимир Фомич Костюченко шепотом: «Сделай вид, что ты пописать хочешь!». И я начинаю жаться – коленкой туда, сюда. Полев, чтоб выручить меня, громко кричит: «Он пос... хочет!» Комиссия от смеха повалилась. А я бегом в кулису клеить бороду. Наш режиссер Евгений

В ТюЗе ребята учились самостоятельно накладывать полагающийся по роли грим. 1969 год.

Премьера драмы «Обелиск» состоялась на сцене ДК 7 мая 1974 года, в канун Дня Победы. Сергей в ней играл своего ровесника.

Иванович Рогов потом, на разборе, сказал: «Эту находку закрепить!» Так дальше и пошло.

– Сережа, а Рогов был первым руководителем ТюЗа?

– Да, когда он работал в ДК, кружок переименовали в детский театр. Это был талантнице, выпускник ГИТИСа, очень веселый эмоциональный человек, какими-то обстоятельствами судьбы заброшенный в 1968 году в наш город. При нем впервые в самодеятельный театр начали принимать по конкурсу. Меня он за полгода избавил от моего дефекта речи. А однажды даже приготовился меня принаrodно пороть.

– ???

– Да-да, это точно так. Я был смешлив, и когда во время репетиций следовало работать над текстом роли, я беспрестанно хохотал и, соответственно, мешал другим. Евгений Иванович тогда

приятый исполкома. Перед началом – зажим, от волнения все слова из головы – напрочь, а тут еще кто ни попадя с вопросами дергает: где то лежит, после каких слов этому с концертным номером выходить, что будет, если... Коровин, хмуровато наблюдавший за сей колготней, подошел и спросил: «Трусишь? Я тоже. Знаешь, как прийти в себя? Представь, что ты сейчас выходишь и говоришь... последние слова сценария». Мы расхохотались, и дружно шагнули на сцену под звуки грянувшего музыкального шлягера развитого социализма «Время, вперед!».

Рассказала я об этом потому, что умением «зажимать» свои эмоции в кулак, а более того – психологической способностью снимать «предстартовый психоз» у партнера Сережа действительно владел. Для театрального актера любого возраста это золотые качества, ведь что хорошего, если ты до спектакля истеришь, а на сцене путаешься от волнения у других под ногами, заражая прочих неуверенностью и бестолковостью.

Возможно, это школа режиссера Евгения Рогова или уроки сменившего его Александра Соловьева, совмещавшего режиссуру в детском театре с работой в театре оперетты. Явно немалую толику в воспитание актерских и человеческих качеств юной личности внес режиссер Геннадий Иванович Нефедов, увидевший в Коровине Мальчиша-Кибальчиша, верного пса Шарика, оберегающего Василису-работницу от происков Бабы-яги в сказке Шварца «Два клена», принципиального Славку из «Случая в 10а».

не 1974-1975 годов – спектакль «Голубая жемчужина». На острове сбывающихся желаний Сергей стал Одноглазым Вороном, капитаном пиратов. Каждый образ – особый характер, привнесение в него каких-то своих находок, черточек, подсмотренных в жизни. И, конечно, постижение мозаики сложения спектакля из самых разных фрагментов.

– Помню, в сказке «Голубая жемчужина» у нас были замечательные декорации работы художника ДК Анатолия Тюменева. В «Волшебных кольцах Алъманзора» (режиссер Маргарита Арянова) Тюменев заботился о нашем гриме. Мне он каждое утро наклеивал бородавки из крашеной губки: одну на правой щеке, одну – слева, на лбу, еще слева на щеке и т.д. – всего 5. Я был принцем Болталлоном в мотоциклетной каске, кожаной жилетке и в каких-то цепях-побрякушках. Белые брюки с лампасами и клешем на 55 см – вот образ. А поскольку сказка-комедия была поставлена как мюзикл (это в середине семидесятых, представьте!), у каждого была своя музыкальная партия. Текст и музыку написал Владимир Георгиевич Чернышов из оркестра театра оперетты. Он же помог записаться нам на фонограмму, так как «вживую» детям было бы трудно играть и петь одновременно. Так что мы, пожалуй, первыми из нашей самодеятельности запели под «фанеру».

Забегая еще лет на десять вперед, скажу: Сергей Коровин с легкой руки Владимира Чернышова стал подвизаться в жанре конференса. Правда, до этого и параллельно означенному периоду он занимался уже во взрослом коллективе – народном драматическом театре у Зои Жильцовой, но владение словом и умение моментально находить контакт с аудиторией сделали его любимцем публики. И не только городской. Получив в 1977 году тарификацию конференсье II категории в Томской филармонии, он имел право выступать с любым концертным творческим коллективом. Что и позволял себе, поскольку был азартен, любопытен и уверен в себе. И к тому же не «звездил».

Таким и остается он в доброй памяти железнодорожников, узнающих Сережу на улицах и сейчас. Увидят его, улыбнутся, просветлеют лицом: «Вот он, парень из нашего театра!»

Подготовила Наталья АЛТУНИНА.